

МАСТЕРА И МАСТЕРСТВО

СЛОВО ОТЗЫВАЕТСЯ
В МУЗЫКЕ

Беседа с композитором Андреем ПЕТРОВЫМ,
народным артистом РСФСР,
лауреатом Государственных премий СССР

— Андрей Павлович, в нашей газете есть рубрика «Семидесятые: новое в жизни — новое в литературе». Давайте для сегодняшнего разговора ее видоизменим: «Семидесятые: новое в жизни — новое в музыке». Какие тенденции возникли в музыке в 70-е годы? Чем характеризуется это десятилетие?

— В наше время политика, социальные явления больше и больше становятся личным делом человека, где бы он ни жил, на каком бы языке ни разговаривал. Жизнь всей планеты влияет на каждого из нас. Это особенность века. Это отзывается и в музыке наших дней: масштабность, вовлеченность в дела и тревоги планеты.

Мы стали свидетелями рождения новых жанров, все чаще мы наблюдаем синтез искусств. Музыка последовательно, убежденно вступает в контакт с другими искусствами, испытывает влияние живописи, кинематографа и, конечно же, — литературы. Я считаю, что литература находится в авангарде, а музыка часто идет следом. Литература первой осваивает новую проблематику, раньше других искусств отражает глубинные процессы, происходящие в различных сферах человеческой деятельности. Музыка же все чаще обращается к литературе как основе музыкальных произведений. Новая ритмика стиха, композиция романов, повестей, новые формы драматургии театра и кино — все это влияет на современную музыку, особенно на музыкальный театр: теперь «замедленного» действия опера со статичными ариями-монологами вряд ли будет иметь успех.

Так, впрямую, выражается влияние литературы. Но, обращаясь к ней, современные композиторы все-таки следуют традициям: литература и раньше, во все времена «питала» музыку. Если «заглянуть» в прошлый век, то и там мы увидим прочную связь: оперы, балеты, оратории написаны на сюжеты классической литературы... Но мне бы хотелось сказать не о традициях, а о новизне музыкально-литературного союза. Сейчас мы тщательнее и серьезнее выбираем литературную основу для музыкального произведения. Текст берется не для того, чтобы «лечь в основу», не для подчинения его музыке. Музыка и слово — равны, равноправны. Бывает даже так: оставаясь сугубо специфичным, музыкальное произведение сохраняет особенности литературного материала. В «Поэтории» Р. Шедрина на стихи А. Вознесенского — своеобразном концерте для поэта, певицы, хора и оркестра — стихи поются, читаются и на фоне музыки, и в паузах. Стоялось необычное исполнение знаменитой драматической симфонии Берлиоза «Ромео и Юлия». Дирижер Геннадий Рождественский пригласил Беллу Ахмадулину читать стихи между частями произведения. Поэтесса написала стихи по ассоциации с тем, что услышала в музыке, и что же? Симфония, созданная более ста лет назад, была воспринята по-новому, неожиданно.

Не только композиторы, но, как видите, и исполнители ищут новые пути воздействия музыки... — Андрей Павлович, вы сейчас говорили, в общем-то, о чрезвычайно редких музыкальных вечерах, на которых поэты сами читают свои произведения. Но чаще в нашем искусстве стихи все же звучат не в авторском исполнении, а становятся текстами песен. Изменилась ли песня в последнее время?

— Безусловно. Сегодняшняя песня чаще всего рассказывает об одной судьбе, одном человеке, а через него — о времени, о жизни. А главное — теперь мы не мыслим песню без хорошего текста. Казалось бы, совсем недавно я пользовался, например, таким способом проверки жизнеспособности песни: если мелодию можно исполнить как инструментальную пьесу и ничего не теряется — значит, песня удалась. По-видимому, я был слишком категоричным. Но могу и оправдать себя тем, что больших поэтов, работающих в жанре песни, в то время можно было легко сосчитать: Лебедев-Кумач, Фатьянов, Исаковский — вот почти и все, а в основном в рядах поэтов-песенников процветали авторы, «стихи» которых вполне можно было бы печатать на шестнадцатой странице «ЛГ» или сразу включать в собрание сочинений Евг. Сазонова. Легко понять, почему я считал тогда, что музыка — главная и единственная опора песни.

Теперь к песне приходят большие поэты, и композиторы все чаще обращаются к настоящей поэзии. А идея встречи друг другу — легче встретиться... Вы обратили внимание, как стали популярны песни из кинофильма «Ирония судьбы»? А ведь там не совсем обычные и не столь простые стихи Е. Евтушенко, Б. Ахмадулиной, М. Цветаевой. Только что для фильма Э. Рязанова «Службный роман» я написал музыку на стихи Р. Бернса, Н. Заболоцкого...

Обращаясь к высокой, настоящей поэзии, и себе предъявляешь повышенные требования. Ведь там не уберешь мешающее слово, не заменишь строку... Трудно, трудно... Но увлекательно. Хочется освоить материал, а путь к этому один — через нестандартное музыкальное решение. Хорошая поэзия не только «мешает» своей сложностью, но и помогает: сам аромат поэзии вдохновляет... Правда, не все удается. Вот недавний пример: в фильме Э. Рязанова предполагалась песня на слова Б. Ахмадулиной. Я сделал две попытки написать музыку. Но... прекрасные стихи не поддались, оказались неудобны для пения под гитару. В ином же случае песня выпала бы по стилю... Часто композитор работает с одним и тем же поэтом. Я не отвергаю принцип Соловьев-Седой — Фатьянов. Дуна-

евский — Лебедев-Кумач, Баснер — Матусовский, но лично мне нравится сотрудничество с разными поэтами. Я считаю, что каким бы талантливым прекрасным, а также опытным в песенном жанре ни был поэт — он один не может вместить в своем творчестве все богатство и разнообразие поэтических явлений, существующих в наше время. Кроме того, когда композитор и поэт знают сильные и слабые стороны друг друга, они в некотором смысле играют в поддавки, подстраиваются, не подстрекают один другого к сверхусилиям, к преодолению каких-то трудностей. Чтобы не было излишней «сыгранности» творческого ансамбля, надо на время разлучаться.

Я много работал с С. Фогельсоном, Л. Куклиным. Песни, созданные вместе. — «Голубые города», «Песня об отце» — стали популярны. Прекрасный был творческий контакт. Но в какой-то момент мне случилось работать с Е. Евтушенко, и это тоже оказалось полезным, как мне кажется. Для спектакля «Тиль Уленшпигель» Евтушенко написал стихи, а я же должен был писать музыку. Обычно я пишу мелодии плавные, мягкие, но здесь получился речитатив, потому что, сочиняя, я сознательно и бессознательно вспоминал авторское чтение. Там есть «Марш гэзов» с таким рефреном: Когда шагают гэзы Шагают с ними слезы.

Евтушенко читал завораживающе, стихи произносил nervно, с эмоциональным зарядом на каждом слове. Это было скандированное чтение, даже с элементами иступления... Я написал речитатив, музыку, несвойственную мне, но работать было чрезвычайно интересно, да и результат был новым, необычным для меня.

Совсем с другими стихами, а именно — Т. Калининой, написанными по мотивам

А. Вознесенский — идет запись.

А. Вознесенский — идет запись.

Фото А. КАРЗАНОВА

сказки Метерлинка, я встретился, когда писал музыку к кинофильму «Синяя птица». Метерлинк, естественно, потребовал иного подхода. Словом, разные поэты ведут к разному, наталкивают на разное... Раньше композиторы делили поэзию на более удобную для музыки и менее удобную. Поэзию А. Вознесенского относили к неудобной из-за ее сбитой строки, темпа, нервной формы (такой нервной строки мы наблюдаем в современном кинематографе, его стремительных переходах от настоящего к прошлому, неожиданном монтаже). Но вот благодаря Р. Шедрину, М. Таривердиеву, В. Баснеру, А. Бабаджаняну мы узнали, что «этот сложный Вознесенский» вполне «удобен» для музыки.

Советские композиторы доказали, что им под силу даже такой крепкий орешек, как стихи В. Маяковского. Раньше делались только робкие попытки написать музыку на его стихи, а теперь мы, можно сказать, нашли ключ, который открыл нам поэзию В. Маяковского. Пример с Маяковским не единичен. Сейчас многие композиторы обращаются к классике. У нас в Ленинграде по поэме А. Блока «Двенадцать» создано три произведения! Все три по-своему интересны и отличны друг от друга. Музыка балета Б. Тищенко передает революционный стихию, движение народных масс; оратория В. Салманова погружает слушателя в атмосферу революционных лет, используя интонации городских романсов, влиятельных чистушек; и, наконец, оратория Л. Пригожина ярче всего выявляет интеллектуальное начало поэмы.

Частое обращение к классике объясняется все той же причиной: желанием иметь добротную литературную основу, потому что читатель, слушатель, зритель (часто это одно и то же лицо) все больше интересуется философией вещи, мыслью произведения. Интересно, что не только вокальные жанры сейчас тянутся к сложным литературным образцам — даже балет, которому в силу специфики его жанра трудно передать все глубины литературной первоосновы. За прекрасными, глубоко выразительными шекспировскими балетами С. Прокофьева появился балетный спектакль Р. Шедрина «Анна Каренина», который сохранил философию романа, передал его социальную остроту. Интересно, что классические произведения используются музыкой не только в качестве либретто. Даже балет следил попытку сохранить слово как таковое... — Балет заговорил? Во всех словарях до сих пор писали, что балет — зрелище, составленное из плясок и немного действия.

Значит, словари устаревают. Балет запел! В «Ярославне» Б. Тищенко есть хоры на тексты из поэмы «Слово о полку Игореве». Это не единственный случай. Балетмейстеры Н. Касаткина и В. Васильев задумали балет о последних днях жизни Пушкина. Вероятно, в этом спектакле нельзя будет обойтись без пушкинского слова. Да, сейчас они сосуществуют: балетная музыка и хоры, балетная музыка и песни! До селе невиданное соседство музыкальных жанров. Раньше это невозможно было представить. Сейчас, похоже, становится реальностью искусство.

Кстати, вот еще одна интересная тенденция: использование достижений разных музыкальных жанров, стилей в пределах одного музыкального произведения. У современных композиторов легко соседствуют фольклор в своем первоначальном виде, музыка серьезная и легкая. Но в конечном итоге все имеет одну цель — с разных сторон, разными путями подойти к зрителю, увлечь его, завоевать.

«Литературная газета» писала о нашумевшем спектакле «Необычайный подвиг броненосца «Потемкин», поставленном в Париже. В нем чего только нет: фрагменты оперы, оратории, симфонической музыки, чтение. Этот синтетический спектакль имел огромный успех у зрителей.

Музыка как вы только что говорили, обращается и к разным искусствам, и особенно — к литературе. Искусства идут навстречу друг другу... Может быть, в будущем мы получим их чудесный сплав?

— Я надеюсь — взаимопоглощения не будет. Музыка не растворится в других искусствах и не поглотит их. Наоборот, она должна максимально выявить свои сильные стороны и остаться музыкой со всей присущей ей спецификой. Действительно, настало время объединения всего ценного, что накопилось в различных искусствах. Будущее музыкальное искусство — как мне кажется и хотелось бы — вберет в себя многое, рожденное собратьями, и еще больше утвердится как искусство великое, неповторимое.

Беседу вел Г. СИЛИНА